

ЗАКОН ЕСТЬ ЗАКОН, НО ИНФОРМАЦИЯ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО!

Де-юре в Таджикистане внесены изменения в Закон РТ «О правовом режиме чрезвычайного положения», дающие правительству еще большие полномочия в условиях чрезвычайных ситуаций. Теперь правительство имеет «с целью обеспечения спокойствия» право лишить население мобильной связи и ограничить доступ к Интернету. Но де-факто данная норма закон действует с 2010 года, времени проведения антитеррористической операции в Раште, когда без всякого предупреждения была отключена стационарная телефонная и мобильная связь, в регионе - доступ к Интернет, ограничен доступ к ряду сайтов и порталов.

В соответствии с изменениями, которые внести депутаты парламента в Закон РТ « О правовом режиме чрезвычайного положения», разрешивший правительству в случае объявления чрезвычайного положения ограничить не только деятельность журналистов, но и доступ населения к Интернету и мобильной связи был принят в апреле Маджлиси намояндагон (нижней палаты парламента), и после его утверждения в Маджлиси Милли (верхней палаты парламента) 26 июля 2014 года он был подписан президентом Эмомали Рахмоном. Закон вступил в силу на прошлой неделе после его опубликования в официальной прессе.

В соответствии с изменениями, которые внесли депутаты парламента в Закон РТ «О правовом режиме чрезвычайного положения», правительству Таджикистана даны еще большие полномочия в условиях возникновения нештатных ситуаций. Правительство в том числе, имеет право, в случае объявления чрезвычайного положения, поручить компаниями мобильной связи, лишить своих клиентов доступа к телефонной связи. Правительство также имеет право «с целью обеспечения спокойствия» населения, ограничить доступ к Интернету, и воспрепятствовать доступу граждан к сайтам.

Подобные действия правительство уже осуществляло в 2009 - 2010 годах во время антитеррористической операции на востоке Таджикистана - Раштской долине и 2012 году - во время событий в г.Хорог Горно-Бадахшанской автономно области. Тогда была отключена телефонная и сотовая связь с регионами, там заблокирован доступ в Интернет, государственные СМИ хранили молчание. Журналисты добывали информацию буквально по крохам, чаще всего из анонимных источников в силовых структурах. Не имея альтернативы, народ страны довольствовался информацией с Интернет сайтов и независимых газет. Как выяснилось гораздо позже, многие из публикаций носили тенденциозный характер, и освещали данные события односторонне. Ряд журналистов связывались со своими источниками в регионах через спутниковую связь и через сим-карты афганских сотовых операторов. Отсутствие телефонной связи и соединения с Интернетом глава государственного регулятора - Службы Связи Бег Зухуров объяснил «обрывом кабеля, в который якобы попала пуля». Это объяснение никого не устроило, показавшись смехотворным. Населению Таджикистана приходилось довольствоваться редкими, запоздалыми сюжетами по государственным каналам телевидения и пресс-релизами силовых структур, опубликованными национальным информационном агентством «Ховар».

Служба Связи давно культивирует ограничение доступа к ряду Интернет-сайтов, был даже список из 135 сайтов, где наряду с откровенно экстремистскими и порнографическими вошли соцсети, информационные сайты таджикских и российских СМИ, и музыкальные порталы. Активные пользователи Всемирной паутины научились обходить блокировку, заходя на крамольные сайты через множество прокси-серверов. И хотя на данный момент в стране нет режима чрезвычайного положения, ограничен доступ к видеохостингу YouTube и социальной сети «Одноклассники». Эксперты объясняют это тем, что в Одноклассниках появились откровенно экстремистские группы, призывающие молодых таджикстанцев участвовать в джихаде в Сирии. В YouTube стали часто размещаться обращения к народу Таджикистана оппозиционных политиков, направленные против существующей власти.

Ряд экспертов считают новый закон недемократическим, нарушающим право граждан на доступ к информации. Медиаэксперт Абдумалик Кадыров считает, что при любом недоразумении, возникающем между правительством и населением при отсутствии мобильной связи и доступа в Интернету, жители страны могут понять и оценить ситуацию не в реальном режиме и повести себя как не положено. «Эти меры помешают журналистам, выполняющим свой профессиональный долг, которые могут выдавать неправильную информацию», - сказал он. По мнению Кадырова, принятие данного закона говорит о том, что правительство показывает слабость пресс-служб правоохранительных и силовых структур.

В свою очередь глава Ассоциации Интернет-провайдеров Таджикистана Асомиддин Атоев отметил, что в мире практикуются подобные меры по ограничению использования инфраструктур по время чрезвычайных ситуаций. «Надеюсь, что в Таджикистане медиаструктуры будут использоваться для предупреждения ЧС, принятия проактивных мер по их недопущению», - сказал эксперт. По его мнению возможности коммуникационных технологий должны использоваться для принятия информационных решений, а не для запретительных мер. Атоев уверен, что решение по ограничению деятельности журналистов и доступа к Интернет и мобильной связи должен принимать Совет по ИКТ, куда входят представители Интернет-провайдеров, сотовых компаний, экспертов, ответственных сотрудников силовых и правоохранительных структур и Совета безопасности. «Должно быть четкое определение чрезвычайной ситуации и власти должны публично объявить об ограничениях или запрету доступа к Интернету и мобильной связи», - считает он.

Директор Центра журналистских расследований, главный редактор газеты Фараж» Хуршед Ниезов считает, что данный закон очень сильно повлияет на доступ информации для СМИ, и как следствие - информированность населения во время ЧС. «У властей есть «успешный» опыт по принятию подобных мер еще пять лет тому назад, во время событий на востоке страны», - сказал он. Ниезов отметил, что уже были попытки через социальную сеть Facebook оппозиционных политиков, живущим за рубежом, агитировать пользователей сети выйти на митинги против существующей в Таджикистане власти. «Но пользователей Facebook в Таджикистане политика и уж оппозиция мало интересует, поэтому угрозы для безопасности страны эта соцсеть не несет», - считает он.

Ниезов отметил, что власти так часто закрывают доступ к сайтам неугодным им СМИ - «Фараж», «Нигох», «Пайкон», «а уж во время ЧС, ничего не объясняя, у них будет повод закрыть их навсегда».

Сторонники принятия нового закона считают, что каждая страна должна и имеет право защищать свою безопасность, в том числе информационную, так как волнения, революции и локальные конфликты последних лет начинались именно с социальных Интернет-сетей.

Вместе с тем, для того, чтобы общественность не воспринимала данный закон, как недемократический, репрессивный и препятствующий доступу к информации журналистов и населения, властям необходимо разработать четкие инструкции по взаимоотношениям с СМИ во время ЧС. В случае эффективной работы во время ЧС пресс-служб соответствующих правоохранительных органов, выпуску оперативной и объективной информации, последствия принятия данного закона будут направлены на соблюдение безопасности страны.

